

Лион
ИЗМАЙЛОВ:

НАД ПОЛИТИКОЙ НАСМЕЯЛИСЬ, ОСТАЛИСЬ ЗАДНИЦА И СЕКС

Брокеры с лизингом

— Привет!
— О, какие люди и без охраны!
— Почему без охраны, вон видишь два амбала?
— Ну ты даешь!
— Ты где сейчас? Работаете или уже устроились?
— Да я как работал в НИИ, так там и работаю. Ты-то где?
— Ой, я как от вас ушел, где только не был. Сейчас в СП.
— Союз писателей, что ли?
— Нет, совместное российско-конголезско-занзибарское предприятие с ограниченной ответственностью.
— Во, видишь и вас, крутых, тоже ограничивают. Ну и чего вы делаете?
— Ну СП, чего делаем, работаем.
— Это, понятно, а делаете-то чего?
— Говорю ж тебе СП. Чего делаем — скальваем.
— Это я понимаю, а производите-то чего?
— Ну СП, холдинговое предприятие. Три дочерние фирмы.
— Да хоть матерних, делаете-то что?
— Да все делаем. Производим, покупаем, продаем. В основном бартер. Кстати, у нас сахар уже в порту. У нас же эксклюзив-райт на сахар для Занзибара. Два вагона сахара не нужны?
— Не...
— Слушай, у нас в СП восемь дилеров, достанут, чего хочешь. Одного в Америку сейчас послали, двое в Корею. Слушай, ты же толковый парень был, может, мы из тебя дилера сделаем? Сахаром обьешься.
— Дилер — это что?
— Ну, дилер — это специалист по маркетингу. Без дилеров СП не СП.
— Ну а что вы там, в этом СП, конкретно делаете с этими дилерами?
— Крутимся.
— Это понятно, а твое СП, оно, вообще-то, по какой специальности? Вы все чего там делаете, дилеры?
— Вертимся.
— Это ясно, а делаете-то чего?
— Что делаем? Бабки делаем.
— А из чего?
— Ну я ж тебе говорю, маркетинг, дилеры, на бирже три брокерских места. Инвестиции.
— У нас тоже вчера на работе утюги давали. Представляешь, в отдел на 20 человек три утюга. Стали из шапки бумажки тащить, и мне досталось. Все "везунок, везунок". А я домой пришел, утюг включил, свет вырубился к чертовой матери, а телик взорвался. Вот тебе и везунок.
— Слушай, а вам, в вашей конторе, компьютеры не нужны? У нас партия тысяча штук "ай би эм эй ти" с лазерными принтерами.
— У нас вахтера уволили.

Помнишь, козел какой был. Болта при нем не вынесешь. Обыскивал гад. А Серега, он джем яблочный в карман выдал целый тюбик. Вахтер туда рукой хабах. Хапнул — весь в джеме. А Серега ему: "Это тебе к чаю". А тот ему джемом по роже. Ну и выгнали козла.
— Мы сейчас факсами и телексами торгуем. Радиотелефоны трехканальные не нужны? Мы их по лизингу покупаем. Лизинг знаешь?
— Ну смотря какой лизинг. Лизинги — они ведь тоже разные. Если, допустим, мороженого, то это легкий лизинг, а если, допустим, начальству, это уже не лизинг, а прямо лизато. А брокеры это печенюшки такие, да?
— Нет, печенье это крекеры, а брокеры, которые на бирже играют. У нас оборот сейчас 800 миллионов. Нам сейчас такие инвестиции вливаются. Менеджеров готовим в Колумбийском университете.
— А мы тут на работе 8 Марта отмечали. Наклюкались в укатуху. А у нас в отделе на одного мужика шесть баб, и все свои. Наклюкались, не помню, как домой попал. Утром просыпаюсь, ты не поверишь, в постели я, жена и две чертешницы. Ну, укатуха.
— А жена чего?
— А что, встала пошла на работу, а у нас-то отгулы.
— А эти что?
— А что, встали, все съели и снова спать залегли.
— Слушай, ты же толковый парень, хочешь, давай к нам в дилеры или в брокеры.
— Да нет, это, наверно, национальность надо менять. А я уже привык.
— Дурачок ты, за нами будущее: коммерция, вклады, акции выпустили, менеджером станешь, маркетингом займешься.
— Не... На природу тут всем отделом выезжали, так, ты не поверишь, наклюкались. Мужики все на деревья залезли, а бабы нас снизу палками сшибали, кого собьют — твой.
— Значит, в дилеры не пойдешь?
— Да погоди ты. Меня Марья Васильевна сбила. Я ей сверху на шею и загремел. Ну, укатуха. Я ей на шею загремел, а она в Скифф загремела. Не обломилось со мной пожить. Теперь лежит в гипсе, говорит, не очень-то и хотелось.
— Ну и козлы вы все. Тащишь вас из болота, а вы еще упираетесь. Никакой с вами новой жизни не сделаешь!
— А нам и не надо. И шли бы вы все вместе со своими дилерами к брокерской маме! По лизингу.

— Лион, вы, похоже, вполне освоились с ролью "звезды" голубого экрана. Как, собственно, попали на телевидение?

— Была такая передача — "Встречи с Владимиром Познером". Потом он уехал в Америку работать по контракту. И мне режиссер Валентина Демидова предложила стать ведущим. Но я не политик и, честно говоря, даже испугался. Все-таки полтора часа в прямом эфире — страшно. Но Демидова настояла. И я решил попробовать, оставаясь, естественно, на "своем поле". То есть решил приглашать в студию не политических и общественных деятелей (у них и так достаточно, кстати, эфирного времени), а "звезд" эстрады.

— Поэтому и назвали передачу "Шоу-досье"? Собираете факты из жизни "звезд" перед выходом в эфир, а потом ставите их в тупик?

— Факты мне собирать не надо. Я хорошо знаю людей, которых приглашаю в студию. У меня в передаче были Макаревич, Хазанов, Киркоров, Градский, Рязанов, Волчек... Никогда не стремлюсь поставить людей в сложную ситуацию, избегаю каверзных вопросов. Наоборот, помогаю, по мере сил, гостю раскрыться, показать себя с наилучшей стороны. Бывают, конечно, неудачи. Пригласил я как-то певца, а он сидит, как памятник самому себе, и люди боялись задавать вопросы. Но чаще герой программы чувствует себя раскованным, расположен к людям, и в студии возникает добрая атмосфера. Во всяком случае, "Шоу-досье" существует два года, и признаков умирания пока (тьфу-тьфу, не сглазить) не наблюдается.

— Но она — не единственная, насколько я знаю, ваша телеработа?
— Да, есть еще "Шут с нами". Это чисто юмористическая передача. Я бы назвал ее окном в эстраду. У меня нет больших денег, чтобы делать что-то постановочное, поэтому, используя минимум средств, знакомлю зрителей либо с каким-то жанром, либо с каким-то артистом. Некоторые передачи даже крутят потом по другим каналам. Например, передача с Арлазоровым пользовалась успехом.

— Как, по вашему наблюдению, реакция публики на юмор изменилась?
— Совсем недавно хорошо реагировали на политику. Стоило Горбачева спародировать, и зал взрывался. А сейчас политика всем надоела. Для меня каждый концерт, как опрос общественного мнения. Пошутишь про депутатов, народ хохочет. И ясно: они всем надоели. Раньше совсем не проходили шутки про Ельцина. Зал сразу напрягся — не замай! Сейчас хорошо встречаются пародии про президента. А вот Горбачев уже не интересен. И еще одно наблюдение. Какое-то время назад охотно смеялись над собой. Теперь какое-то самоуважение появилось. Уже шутки про то, какие мы дураки, никого не радуют.

— Скоро станет популярной тема нерадивого сантехника?
— Ну нет, к работникам домашнего хозяйства мы уже не вернемся. Тем более что это было не по науке. Еще Фрейд сказал, что люди смеются над политикой, задницей и сексом. Политика из сатиры окончательно не вымыта, но интерес к ней упал. Так что, если верить умному человеку, на первые места выходят задница и секс...

— Почему вы выбрали именно эту тему?
— Потому что это так интересно. И так много вопросов. И так много ответов. И так много шуток. И так много смеха. И так много радости. И так много счастья. И так много любви. И так много надежды. И так много веры. И так много веры в будущее. И так много веры в себя. И так много веры в других. И так много веры в мир. И так много веры в жизнь. И так много веры в любовь. И так много веры в дружбу. И так много веры в добро. И так много веры в красоту. И так много веры в гармонию. И так много веры в счастье. И так много веры в благополучие. И так много веры в процветание. И так много веры в развитие. И так много веры в прогресс. И так много веры в будущее. И так много веры в себя. И так много веры в других. И так много веры в мир. И так много веры в жизнь. И так много веры в любовь. И так много веры в дружбу. И так много веры в добро. И так много веры в красоту. И так много веры в гармонию. И так много веры в счастье. И так много веры в благополучие. И так много веры в процветание. И так много веры в развитие. И так много веры в прогресс. И так много веры в будущее.

Интервью взяла
Татьяна АЛЕКСЕЕВА.

Подражая Аверченко

Пройдут годы, десять, двадцать лет, подойдет ко мне мой внук, рыженький мальчуган, с моей книжкой, изданной в 90-м году, и спросит:

— Дедушка, я вот твою книжку прочитал и ничего не понял.

— Что ж тебе там непонятно? — спрошу я, поглаживая по головке конопатенького внука.

— А все непонятно, — ответит он мне. — Вот и заглавие этой книжки непонятно. Написано "Учащийся кулинарного и др." Кто этот учащийся? Его, что, все знали?

— Еще как знали, — скажу я, — был у нашего знаменитого артиста Хазанова такой персонаж, который появился в 1974 году. А я для него писал монологи. Очень были смешные истории.

— Про что?
— Ну была, например, история, как он, этот учащийся, ходил в военкомат.

— Военкомат — это что?
— Это военный комиссариат.

— А это что?

— Да, — подумаю я, — это ж теперь и не объяснишь. — Ну были, скажу, такие пункты, где людей раздевали и смотрели, годятся они в армию или нет.

— Ой, дедушка, скажет внук, — это же было еще в прошлом веке.

— И точно, — подумаю я, — в прошлом. Для него, для моего внука, вся моя жизнь — это прошлый век.

— А вот, дедушка, — продолжит внук, — у тебя еще рассказ, называется "Очередь". Что это — очередь?

— О-о-о — востепенюсь я, — очередь — это замечательная примета прошлого века. Без очереди жизнь наша была бы просто невозможна. Это значит, люди стояли за чем-нибудь, стояли один за другим и смотрели в затылок друг другу.

— А зачем они смотрели в затылок? Они там что-нибудь интересное видели?
— Да как тебе сказать, что они там видели. Кепки, шляпы, лысины, у некоторых женщин начес был, или "бабетта", или даже "хала".

— Хала, это же хлеб, — удивится внук.

— Пойму я, что не смогу толком объяснить, и только скажу:

— Вот так с хлебом и стояли. Иногда даже номерки в руках писали: 1, 10, 120, чтобы не перепутать, кто за кем.

— Номерки писали, — удивится внук, — а что же, вы в этой очереди без компьюте-

ров стояли?

— Да, вот так получалось, что без компьютеров обходились. Даже, бывало, в ГУМ с ночи очередь стояла, и все равно без компьютеров.

— Ну, а зачем же стояли?

— А за всем, что выбросят, за тем и стояли. Бывало, сыр выбросят или сапоги, а то, к примеру, колбасу, а уж если сосиски выбрасывали, до драки дело доходило.

— Странный ты какой-то, дед. Пишешь какие-то глупости. Одни стоят, в затылок смотрят, другие чего-то выбрасывают, а третьи дерутся. Непонятные вы какие-то были. А вот у тебя в одном рассказе написано "коммунист, а еще проворовался". Кто такой этот коммунист?

— Ну это уж совсем просто. Коммунист — это член партии.

— Член? — удивится внучек. — Член это же рука или нога, в общем, конечность.

— Это, милый мой, и была такая конечность, которая являлась одновременно умом, честью и совестью нашей эпохи, одним словом: партия.

— И что это такое партия?
— Э-э-э, — скажу я, — партия, брат, это был наш рулевой. Как говорил поэт "Партия и Ленин — близнецы-братья, вот, что такое партия".

— Нет, — скажет внучек, — ничего я не понимаю, — какая-то партия, она рулевой и она же была братом какого-то Левина. И почему вдруг этот коммунист проворовался?

— Ну бывало такое — проворуется, и придется ему класть партбилет на стол.

— Это, что же, так страшно?

— Это, внучек, для коммуниста было просто, как конец света, партбилет на стол положить.

— А если не на стол, а на подоконник?
— Ну это так говорилось "на стол", а на самом деле это означало вылететь из партии.

— А они, значит, еще и летали, эти коммунисты?

— Еще как летали, как вылетит, так уж и отовсюду, и с работы тоже.

— Нет, непонятно, вот еще "вперед к победе коммунизма". Что это коммунизм?

— Ну как тебе объяснить, это такое светлое будущее. Как горизонт, чем ты к нему ближе, тем оно от тебя дальше.

— И вы все к нему шли вперед, да?

— Шли, топали под руководством политбюро. Это та-

кие люди были, которых вы-

бирали, чтобы они нас вели.

— Они были самые умные, да? Умнее академиков?

— Эх, — подумал я, — видел бы ты лица этих академиков.

— А вслух сказал:

— Ну вроде бы. А во главе этого политбюро стоял генсек.

— А генсек кто был?

— Ну вроде самый заслуженный. Одно время Брежнев был.

— Он был самый хороший, да? У него никаких недостатков не было?

— Да, пожалуй, был один недостаток. В последние годы не узнавал никого, а так вроде ничего мужик был.

— А еще кто был?

— Да много их было. А на Горбачеве все это и закончилось.

— Что закончилось?

— Ну, сказка эта с коммунизмом.

— А Горбачев кто был?

— Вот он и был самый главный сказочник.

— Он вам сказки рассказывал?

— Да, знаешь, бывало, усадит всю страну у телевизоров и давай часов по пять подряд и про курочку Рябу с золотыми яйцами, и про колобка из теста будущего урожая, в общем, такая сказка про перестройку.

— А что это была за сказка такая?

— Это сказка про то, как нам будет хорошо, если не будет плохо, — задумался я, вспоминая то бурное время.

— А потом, деда, не спи, потом-то что было?

— А потом такая чехарда началась. Страна наша развалилась, и стали мы вместо коммунизма строить капитализм, но тем же способом.

— Ну и что, построили?

— Построить не построили, но всему миру показали, как строить надо.

Тут я совсем отключился и стал вспоминать прошлые годы. Жизнь свою. Ведь целая жизнь пролетела. Закрыв глаза и вспомнил паркомы, райкомы, реперткомы, собрания, демонстрации, забастовки. И институт свой авиационный вспомнил, и любовь вспомнил, вся жизнь моя передо мной пролетела. Жизнь моя — единственная и неповторимая, счастливая и несчастная.

— Уснул, — сказал внук и отошел от меня.

Не понять ему наших книг, не понять нашей жизни, как никто ее в мире не понимает, а он-то и тем более, потому что у него она совсем-совсем другая.

Широкая распродажа женской зимней обуви
мелким оптом и в розницу по оптовым ценам
50 — 55 тыс. руб.
Тел.: 229-94-07, 299-71-65
(ст. м. "Пушкинская", "Тверская", ул. Станкевича, д. 12).

Веселая копилка (взрослые и дети)

Маша, 7 лет, говорит:
— Мама, смотри, у Димы какие щечки пузатенькие.
Она же: Мама, запиши меня в музыкальную школу.
— Доченька, надо сначала экзамены сдать.
— Так ты сходи, сдай.
Учитель: Придумайте сложное предложение со словом "мама".
Ученик: Мама любит своего сына, как родную дочь.
Учитель: Какую пользу приносят птицы?
Ученик: Они урируют.
Учитель: От чего зависит

температура воздуха?
Ученик: От термометра.
На картинке нарисован зайчик. Диму спросила мама:
— Димочка, кто любит морковку и капусту?
— Я.
Мальчика спросили:
— Почему лошадь ржет?
— Потому что ее в детстве рассмешили.
Дедушка учит внука считать:
— В корзине за дверью пять яблок, если ты съешь одно, сколько останется?

— Три.
— А может, четыре?
— Нет, три. Я уже выбегал на улицу и съел одно яблоко.
Мама с дочерью гуляют по берегу моря. Девочка увидела теплоход и закричала:
— Мама, мама, смотри, паровоз купается.
У маленького Алешки спрашивают:
— Где твоя мама?
— На работе.
— А папа?
— Мы с мамой его еще не сделали.